

АННА
Каша

ИЗМЕНА

Новогодний подарок
ДЛЯ БЫВШЕГО

Анна Раф

Измена. Новогодний подарок для бывшего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72201133

SelfPub; 2025

Аннотация

– Ты пустоцвет! Ты никогда не сможешь подарить Игорю ребёнка! А у нас будет семья!

Не думала, что когда-нибудь услышу такие слова от своей сестры. Но плакать перед ней я не намерена, хоть внутри я сгораю от боли.

– Семья? Я – его семья! А ты так, бесплатное развлечение на одну ночь и не больше! Мой муж нагуляется и вернётся ко мне.

Маша сделала мне больно. Теперь моя очередь отплатить мерзавке такой же монетой.

– Ещё посмотрим, кого из нас выберет Доронин! – кричит во всё горло сестрица.

Тут и смотреть нечего. Забирай всего без остатка! Я не из тех девушек, которые готовы терпеть измены мужа. Я не приверженка позиции «погуляет – вернётся»!

Утром я узнала о том, что после долгих попыток зачать я, наконец, беременна. А днём застала любимого мужа за изменой с моей сестрой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Раф

Измена. Новогодний подарок для бывшего

Глава 1

– Быстрее! – подгоняю время, жадно впиваясь глазами в тест на беременность.

Целый год прошёл с тех самых пор, как мы с моим мужем решили завести ребёнка.

Но сколько бы мы ни пытались, долгожданная беременность всё никак не наступала, несмотря на то, что у меня и у моего мужа Игоря отменное здоровье.

Мы без конца проходили обследования, сдавали анализы, но именитые доктора из раза в раз лишь разводили руками, не находя причины бесплодия нашей семьи.

– Пожалуйста... – тихо проговариваю я, глядя на медленно проявляющуюся бледную красную полоску на тесте.

Последние несколько дней я будто бы ощущала некоторые изменения в своём организме. Появилась слабость, лёгкое головокружение и тошнота.

От ожидания новогоднего чуда сердце начинает пропускать удары один за одним, а лёгкие на мгновение забывают,

как дышать.

Мучительное ожидание сжирает меня изнутри. Каждая секунда превращается в вечность.

– Пожалуйста... – в очередной раз шепчу себе под нос и опускаю глаза на тест.

Вглядываюсь в слабую, едва заметную вторую полоску на тесте...

Сердце замирает на месте, а слёзы счастья сами собой наворачиваются на мои глаза.

Ноги подкашиваются, и я спускаюсь по стеночке на пол.

– Как же долго я ждала этот день... Муж будет счастлив, – не в силах сдержать эмоций начинаю то плакать, то смеяться.

День, о котором мы с Игорем мечтали столько времени, наконец настал накануне Нового года.

Я уже вижу, как Игорь будет плясать от счастья, как будет подпрыгивать выше головы, ведь на этот Новый год я подарю ему особый подарок.

В шкафчике под ванной нахожу футляр от своей зубной щётки и прячу в него тест. Пока я не куплю праздничную коробочку, пусть полежит тут. Игорь точно не прикоснётся к моему ящичку с уходовой косметикой и не найдёт тест раньше времени.

Меня распирают эмоции. Я порхаю, словно бабочка. Сейчас мне больше всего хочется обнять своего мужа, поцеловать и сказать, как сильно я его люблю. Но сейчас он на работе и вернётся только поздно вечером. В конце года у Игоря

всегда много работы...

Вылетаю из ванной и едва ли не сталкиваюсь с водителем моего мужа лбом.

– Александр Павлович, а что вы здесь делаете? – удивлённым голосом произношу я.

Честно признаться, я не ожидала встретить личного водителя, спокойно расхаживающего по нашему особняку.

– А я вас ищу, Надежда Игоревна, – широко улыбается и добавляет: – Игорь Николаевич за вами послал. Сказал, что вы ему какие-то важные документы привезти должны.

Точно, совсем из головы вылетело. Игорь звонил пару часов назад и просил, чтобы я нашла папку с важными документами и что её надо привезти после трёх часов дня.

Бросаю взгляд на настенные часы. Время всего полдень. Наверное, у Игоря что-то изменилось в планах, и документы ему понадобились уже сейчас.

– Хорошо, Александр Павлович. Игорь предупреждал меня. Подождите, пожалуйста, я схожу в кабинет.

Оставив мужчину на первом этаже, поднимаюсь наверх и иду в кабинет мужа.

В свой рабочий кабинет муж допускает только меня. На окнах кабинета решетки, а на дверях кодовый замок.

Ввожу пароль, захожу в комнату и открываю сейф.

Все самые важные документы Игорь хранит исключительно в сейфе под семью замками. И кодовый замок от сейфа, разумеется, кроме него, знаю только я.

– А вот и ты, дорогая, – нахожу синюю папку и закрываю сейф обратно.

Честно признаться, даже немного страшно держать в руках эту папку. Представляю, насколько важные это документы, если Игорь так беспокоится о их безопасности.

Выхожу из кабинета и спускаюсь к водителю, который, кажется, уже устал меня ждать.

– Документы у меня, – указываю на папку в моих руках.

– Отлично. Тогда собирайтесь и поедем, – утвердительно кивает в ответ.

Через двадцать минут я уже сижу на заднем сидении премиального внедорожника и везу важные документы моему мужу.

Невольная улыбка расцветает на моём лице. Приятно осознавать, что такие важные поручения Игорь может доверить только мне. Наше доверие взаимно и безгранично.

Достаю мобильник и набираю мужа, но он не отвечает.

Хотела предупредить, что приеду не после трёх часов, а уже сейчас, в обед.

– Ладно, – отмахиваюсь и убираю мобильник в карман.

Игорь сам прислал своего водителя раньше оговоренного срока, значит, в курсе, что я приеду так рано.

– Надежда Игоревна, – обращается ко мне водитель и смотрит на меня через зеркало заднего вида, – вы сегодня прям всё цветёте. Смотрю на вас, и у самого душа петь начинается.

Улыбка расплзается по моему лицу.

Сегодня самый лучший день в моей жизнь!

– Прекрасная солнечная погода и лёгкий морозец. Что может быть лучше? – лукавлю я и награждаю водителя искренней улыбкой.

– Согласен с вами. Денёк сегодня просто замечательный, я бы даже сказал, знаменательный, – лёгкая усмешка пробегает по его лицу.

Отвожу взгляд в сторону. Кажется, надо немного поубавить пыл, а то, не дай бог, водитель догадается и расскажет всё Игорю раньше срока.

– Вот мы и на месте. Я вас буду ждать тут, – водитель останавливается прямо напротив парадного входа в бизнес-центр.

– Спасибо, – киваю и выхожу из автомобиля.

Бизнес-центр, принадлежащий моему мужу Игорю Николаевичу Доронину, без преувеличения можно назвать самым высоким и самым дорогим бизнес-центром столицы.

За свои тридцать пять лет мой муж успел добиться таких высот, которыми может похвастаться далеко не каждый.

Помню, как Игорь буквально по кирпичикам начал строить свою бизнес-империю.

Ещё будучи студентом архитектурно-строительного факультета, он в гараже своего отца открыл небольшой магазинчик и продавал строительные материалы. Сейчас, спустя практически десять лет, ему принадлежит строитель-

ная компания, специализирующаяся на возведении элитной недвижимости.

Само собой, ничего не даётся даром. Ведение крупного бизнеса требует от владельца полной отдачи. Звонки в любое время суток, работа в офисе до полуночи, длительные командировки – всё это стало обыденностью в нашей повседневной жизни...

В душе мне обидно, что Игорь не проявляет ко мне ту любовь и заботу, что раньше... Но я молчу, ведь я понимаю, что он старается ради того, чтобы у нас и у наших будущих детей было всё.

Может быть, рождение малыша что-нибудь да исправит, и Игорь будет появляться дома немного чаще?

Проскакиваю мимо охранников.

В бизнес-центре меня все знают в лицо и пропускают без каких-либо вопросов и задержек на досмотр личных вещей.

На служебном лифте поднимаюсь на верхний этаж здания, именно там, на самом верху небоскрёба, и располагается кабинет генерального директора, моего мужа, Доронина Игоря Николаевича.

Спустя мгновение я уже стою напротив кабинета генерального и прижимаю к себе папку с документами.

Не знаю почему, но сердце начинает пропускать удары, а на душе становится тревожно. Всё моё прекрасное настроение словно по щелчку пальцев сходит на нет.

Нехорошее предчувствие... Но почему?

Я до сих пор стою у кабинета мужа и боюсь толкнуть дверь. Меня словно что-то останавливает, заставляет развернуться и уйти.

Наконец я беру себя в руки и хватаюсь за дверную ручку. Дёргаю на себя, но дверь не поддаётся – закрыто.

Ничего не понимаю. Ведь Игорь ждёт меня. Почему закрыто?

Звонкий шлепок, а затем едва различимые женские стоны внезапно касаются моего слуха. Ч-что это за звуки?!

И почему они доносятся из кабинета моего мужа?!

Меня словно холодной водой обливают. Ничего не понимаю...

Спустя мгновения женские стоны повторяются, но только куда более громче и разборчивее.

Прикасаюсь ухом к замочной скважине и понимаю, что мне не показалось. Эти стоны действительно доносятся из кабинета, который принадлежит моему супругу...

Сердце уходит в пятки, а тело начинает бить крупной дрожью.

Ноги пошатываются и вмиг становятся ватными.

Нет... Игорь не может мне изменять. Наверное, это его телохранитель закрылся в кабинете своего босса и соблазнил секретаршу. Решил поиграть в большого босса...

Но это ведь глупости! Откуда у телохранителя ключи от кабинета?!

Кажется, сейчас я готова поверить в любой бред, только

бы выкинуть из своей головы мысли об измене мужа.

Отрываю ухо от двери и в узенькую-узенькую щёлочку замочной скважины пытаюсь разглядеть, кто же там на самом деле...

Умудрившись рассмотреть две голые фигуры, я едва ли не теряю сознание.

Пусть лица я не разглядела, но татуировку на спине мужчины, оседлавшего блондинку, заметила... Татуировку, которую Игорь сделал ещё в армии...

Боль охватывает моё сердце. Низ живота будто бы пронзает острый клинок.

Не сумев сдержать эмоции, с силой бью кулаком по двери и снова всматриваюсь в замочную скважину.

Грохот от удара незамеченным не остаётся, и блондинка, не переставая ублажать моего мужчину, вытягивается и смотрит на дверь.

Слёзы обильным потоком начинают течь из моих глаз, ведь в этом бесстыжем выражении лица я узнаю девушку, которую считала своей сестрой...

– Маша, как ты могла...

Глава 2

Я не верю своим глазам... Я отказываюсь верить в происходящее!

Этого просто не может быть на самом деле...

Мужчина, поклявшийся мне в любви каждый день на протяжении долгих лет, не может оказаться предателем...

Слёзы градом бьют из моих глаз. Руки сами собой разжимаются. Папка с грохотом летит на пол.

Я слушала истории подруг об изменах их мужчин. С ужасом вздыхала. Но даже в самом страшном сне не могла представить, что мне предстоит побывать на их месте...

Делаю шаг назад и, едва удержавшись на ногах, спускаюсь на холодный кафель.

– Маша... – сквозь слёзы произношу имя той девушки, которую я считала больше чем просто подругой.

Мутная пелена слёз застилает мои глаза, а руки начинают исполнять свой нервный танец.

Машу я считала своей сестрой, членом нашей большой и дружной семьи...

После смерти моей мамы много лет назад отец не стал долго горевать и по-новой женился на одной парикмахерше, которая стригла его последние лет пятнадцать.

В довесок с новой женщиной в комплекте шла её дочь от первого брака – Мария.

До тех самых пор, пока я не закончила школу и не уехала учиться в столицу, мы делили одну комнату и спали на одной двухъярусной кровати.

Без преувеличения, я считала Марию своей сестрой, своим родным человеком...

Не так давно Мария переехала в столицу, и мы снова стали близко общаться. Едва ли не каждые выходные девушка была желанным гостем в нашем доме...

Я плакала в её плечо, рассказывала, что у нас всё никак не выходит зачать ребёнка... А по итогу мерзавка воспользовалась удачным моментом и легла под моего мужчину.

Смахиваю со своего лица град слёз и скорее бегу прочь из бизнес-центра.

Нет никакого терпения находиться в этой богадельне ни минуты.

На улице ещё совсем недавно светило яркое солнышко, а уже сейчас всё сменилось серостью, поднялся ветер и пошёл снег. Так и моя жизнь изменилась в одночасье. Ещё пару часов назад у меня был любящий муж, а уже сейчас своим поступком он перечеркнул всё то светлое и искреннее, что было между нами.

Выскочив на улицу, пробегаю глазами по парковке. Там, где водитель должен был ждать меня, пусто...

Уехал? Но почему? Неужели он нарочно привёз меня пораньше, чтобы я всё увидела своими глазами, и сейчас испуганно сбежал? Но зачем?

Достаю мобильник и скорее заказываю такси. У меня нет ни сил, ни желания носиться по парковке в поиске водителя.

Едва ли не бегом направляюсь в сторону поданного автомобиля. Падаю на заднее сиденье.

Стоило мне только сесть и немного расслабиться, как перед глазами встала картина, на которой мой муж ласкает Марию... Нет! Я не хочу об этом думать...

Резкий приступ тошноты заставляет вздрогнуть и вырваться из своих мыслей.

С трудом сдерживаю приступ и постепенно прихожу в себя.

Мне надо не забывать, что отныне под моим сердцем живёт малыш и что ответственность я несу теперь не только за себя, но и за его слабую, только-только зародившуюся жизнь. Ведь мой малыш хочет жить, и он не виноват, что его отец отказался от мамы...

Ради малыша, ради своего долгожданного ребёночка я должна быть сильной. Я должна стерпеть ту боль, разрывающую моё разболевшееся сердце на тысячи осколков. Ради своего малыша я научусь жить заново. Жить без боли от предательства самых близких на свете людей...

– У нас обязательно всё будет хорошо, – проговариваю едва различимо и поглаживаю плоский живот.

– На месте, – произносит водитель и смотрит на меня абсолютно безразличным взглядом.

– Спасибо, сдачи не надо, – протягиваю ему тысячу руб-

лей и скорее покидаю салон автомобиля.

Кажется, мне пора снимать розовые очки и привыкать, что в этом мире никому нет ни малейшего дела до проблем других людей.

Водитель такси прекрасно видел, в каком я состоянии, но при этом на его лице не дёрнулся ни один мускул, и выражение его лица как было чёрствым, так чёрствым и осталось.

Перешагиваю через порог нашего дома и снимаю с себя верхнюю одежду.

Я отсутствовала не больше двух часов, а такое ощущение, что прошла целая вечность, за которую всё, абсолютно всё в нашем доме успело мне опротиветь...

Столько приятных воспоминаний меня связывало с этим домом. Ведь к его строительству я приложила свою руку. Каждую, абсолютно каждую мелочь в нашем доме я выбирала самостоятельно. Продумывала всё до мельчайших деталей.

Игорь предлагал обратиться к профессиональным дизайнерам, но мне этого не хотелось. Свой уютный домик, очаг нашей любви, я воздвигла сама, буквально по крупицам...

Всё, буквально всё в нашем доме напоминало мне о тех моментах, которые мы провели вместе. В любви, гармонии и верности.

Но сейчас всё иначе. Наше уютное семейное гнёздышко покинуло самое важное – семья, ведь у нас её больше нет...

Своей изменой Игорь в одночасье перечеркнул всё, что

мы выстраивали много лет... От нашей семьи не осталась только горсточка пепла, хранящая воспоминания о том, как когда-то нам хорошо было друг с другом...

Ноги сами собой несут меня в ванную комнату.

Давясь горячими слезами, я открываю ящик и достаю футляр, в который только недавно спрятала положительный тест.

Я хотела осчастливить своего мужчину. Подарить на Новый год подарок, о котором он так сильно мечтал...

Но сейчас всё изменилось в одночасье. Предатель никогда не узнает о моей беременности!

Мгновение спустя звук поворачивающегося ключа в замочной скважине заставляет вздрогнуть...

Едва успеваю закинуть тест в ящичек, как дверь в ванную комнату распахнётся, и на пороге появляется женский силуэт...

Силуэт той самой девушки, которую я считала своей сестрой и которая ударила меня со спины в самое сердце.

– Привет, сестрёнка. Мы же договаривались, что я приду сегодня в гости. Неужели ты не рада меня видеть? – произносит мерзавка и расплывается в самодовольной улыбке.

Глава 3

Сердце начинает стучать так быстро, что становится трудно дышать. От раздражения руки сами собой сжимаются в кулаки.

– Зачем ты пришла?! – собрав оставшиеся силы воедино, рычу не своим голосом.

– Так ты же вчера вечером сама меня позвала. Ты что, забыла? – расплывается в самодовольной улыбке, больше напоминающей оскал дикого зверя.

– Прочь! Уходи! Я ненавижу тебя, мерзавка! Я знаю всё про тебя знаю! – невольно срываюсь на крик.

– О как. Подглядывала в замочную скважину? Как хорошо, значит, мне не показалась, – в победоносном жесте скрещивает руки на своей груди.

– Какая же ты всё-таки дрянь, Мария, – добавив желчи в голос, кидаю любезность в лицо своей названной сестры.

– Увы и ах! Что, не нравится быть вторым номером, да? Не нравится, когда об тебя вытирают ноги? Привыкай, милочка, для Игоря ты больше не существуешь. Списал тебя муженёк со счетов.

Чувствую, как комок слёз подкатывается к горлу. Нет, я не могу поддаться эмоциям и показать мерзавке свою слабость. Никогда на свете она не увидит слёз на моём лице!

– Увы и ах? – вытягиваю бровь в вопросительном жесте и

наигранно закатываю глаза. – Ты серьёзно думаешь, что ты нужна Игорю? Давно ты меня так не веселила, сестрёнка, – сквозь боль выдавливаю улыбку и продолжаю морально давить мерзавку:

– Таких, как ты, у Игоря раз в неделю на неделю. Ты правда думаешь, что ты такая уникальная? Окстись! Ты просто дешёвая девка, услугами которой Доронин не побрезговал воспользоваться. М-да, раньше, конечно, он был разборчивее и не засовывал свой член туда, где до него побывала целая рота! – произношу обжигающие болью слова и прикусываю язык.

Мне больно сочинять такие гадости про своего пока что ещё мужа. Но по-другому никак. Пусть мерзавка думает, что у него таких, как она, сотни.

И, честно признаться, моя психологическая атака подействовала. Мария словно по щелчку пальцев побледнела и осунулась. Теперь её лицо не выражает такую самоуверенность, как раньше.

– Ты всё врешь! – раздражённо вскрикивает девушка. – Ты пустоцвет! Ты никогда не сможешь подарить Игорю ребёнка! А у нас будет семья!

– Семья? – ухмыляюсь и развожу руками. – Я – его семья! А ты так, бесплатный секс на одну ночь и не больше! Доронин нагуляется и вернётся ко мне. Увы, сестричка. Рано ты себе нафантазировала безбедную жизнь.

Чувствую, как сердце начинает болеть. Я никогда и слова

плохого не говорила про своего мужа... Только хорошее. Но сегодня всё изменилось. Игорь показал своё истинное лицо.

Маша сделала мне больно. Теперь моя очередь отплатить мерзавке такой же монетой.

– Ещё посмотрим, кого из нас выберет Доронин! – кинув на меня ненавистный взгляд, вылетает из ванной комнаты.

Тут и смотреть нечего. Забирай всего без остатка! Я не из тех девушек, которые готовы терпеть измены мужа. Я не приверженица позиции «погуляет – вернётся»!

При первом же удобном случае я соберу все свои вещи и покину дом Доронина! Пусть хоть сразу съезжается со своей потаскухой.

Через мгновение моего слуха касается треск разбивающегося стекла.

Кинув сиротливый взгляд на ящичек, в котором спрятана моя сокровенная тайна, выхожу из ванной комнаты и иду по направлению источника звука в прихожую.

– Ты зачем это сделала?! – строго произношу я, аккуратно перешагивая через осколки разбившейся вазы.

– Тебя Игорь всё равно скоро выгонит. А я не могу каждый день смотреть на это убожество, – самоуверенность возвращается в голос мерзавки. – Кто вообще делал такой безвкусный ремонт? Колхоз «Рассвет»? Представляю, сколько времени уйдёт на то, чтобы перетаскать весь этот безвкусный мусор на помойку.

С раздражением поджимаю губы. Нашлась хозяйка! При-

шла в чужой дом и права качает! Вот же сволочь! А я её сестрой считала, делилась самыми сокровенными тайнами. Какая же она всё-таки двуличная дрянь.

– И это на помойку, – срывает со стены картину по номерам, которую я рисовала самостоятельно, швыряет на пол и начинает топтать, словно сумасшедшая.

Как-то реагировать на подобную выходку я не решаюсь. Девушка явно не в себе и не отдаёт отчёта своим поступкам.

– Вот так тебе! Так! Школа с золотой медалью, университет с красным дипломом! Поедешь обратно в нашу дыру! Будет коровам хвосты крутить, а я займу твоё место! – нервный смешок слетает с её губ. – Хотя чего это я скромничаю? Я уже его заняла! Давно и надолго! Навсегда! Чтоб ты знала, мы с Игорем спим за твоей спиной уже не первый год! Он каждый день кормит меня обещаниями, что вот-вот выгонит тебя! – орёт, словно ненормальная, и окончательно уничтожает своими ногами картину.

От её слов становится больно. Не описать, как больно... Мерзавка таскалась с моим мужем у меня за спиной, а я была слепа, как последняя дура.

– Пошла прочь! – цежу сквозь зубы.

Кажется, ещё немного, и я окончательно выйду из себя. Что есть сил схвачу мерзавку за руки и спущу с лестницы прямо в сугроб!

Но этому было не суждено случиться, ведь в следующее мгновение входная дверь распахнулась, и через порог пере-

шагнул лично владелец дома – Доронин Игорь Николаевич.
Merзавец, предатель и подлый изменник.

Глава 4

Словно ужаленная, Мария отскакивает в сторону и натягивает на своё лицо невинную физиономию.

Если бы Игорь зашёл немного раньше и своими глазами увидел, чем тут занималась его подстилка, то наверняка покрутил бы у виска. Но, увы, мерзавка успела отскочить в сторону и скорчить такую гримасу, будто бы к погрому она не имеет никакого отношения.

– Всем привет, – закрывает за собой входную дверь и пробегает удивленным взглядом то по мне, то по своей потаскухе, то по учинённому погрому.

– А чего картину сломали? Красивая же была. И вазу разбили. Девчат, а у вас всё нормально? – вытягивает бровь в вопросительном жесте.

«А это ты у потаскухи своей спроси», – так и хочет сорваться с языка, но я сдерживаюсь и просто молчу.

– А Надя сказала, что картина ей надоела. Полезли снимать и уронили прямо на вазу. Ваза шлёпнулась и разбилась, ну и картина порвалась. Такая вот оказия, – Мария, как обычно, начинает искусно врать, глядя прямо в глаза.

Вот же актёрская игра... Играть только-только зажимал её на своём рабочем столе, а сейчас ведёт себя так, словно между ними ничего не было.

– А мне уже пора. Мусор я с собой захвачу, – Мария под-

нимает с пола изуродованное полотно и пулей вылетает из дома.

– Что это с ней? – ухмыляется и провожает взглядом свою потаскуху.

– Понятия не имею, – произношу в ответ и мысленно добавляю: «Наверное, устала ждать, когда ты расчистишь для неё место».

– Предновогодняя хандра, – пытается отшутиться, а после приближается ко мне и чмокает меня в лоб.

Ещё сегодня утром от прикосновения губ моего любимого мужа я готова была растаять... Но сейчас уже нет. Каждое его, пусть даже мимолётное, прикосновение причиняет только боль.

Собрав волю в кулак, сдерживаюсь и не отстраняюсь в сторону.

Мерзавец ни на мгновение не должен усомниться в том, что я слепая тетеря и ничего не знаю о его похождениях налево. Его неосведомлённость мне только на руку. Ведь пока он ничего не знает, мне будет проще незаметно собрать свои вещи и покинуть опостылевший особняк.

– Да, предновогодняя хандра. Ты же знаешь, Маша у нас не от мира сего, – закидываю камень в огород мерзавки и кручу у виска.

Пожимает плечами и спрашивает:

– Покормишь? Я голодный, как не знаю кто!

– Я не ждала тебя так рано... Могу погреть только вче-

рашнее...

– Соскучился по своей любимой жене, вот и решил вернуться сегодня пораньше, – притягивает меня к себе.

От каждого прикосновения этого предателя меня передёргивает.

Пожалуй, сейчас мне больше всего на свете хочется ответить ему звонкую пощёчину. Таковую, чтобы след остался на пол щеки.

– Думала, что ты вернёшься, как обычно, по самым потёмкам.

Чёрт. Я только сейчас поняла, что бросила папку валяться под дверью его кабинета... Но если Игорь ничего о ней не говорит, то, наверное, он получил её? Закончил развлекаться со своей потаскухой, вышел в коридор и поднял с пола?

Не знаю, впрочем, это не важно. Что-что, а дела его бизнеса меня сейчас волнуют меньше всего. Нашёл или передали – хорошо. Потеряется – плевать!

– Ну как я могу возвращаться домой по потёмкам, когда моя жена скучает в одиночестве? – пытается поцеловать меня в губы, но я не выдерживаю и отстраняюсь в сторону.

– Всё нормально? – вытягивает бровь в вопросительном жесте. – Ты ведёшь себя как-то странно. Что-то случилось?

«Да, милый, случилось! Сегодня собственными глазами видела, как ты натягивал мою сводную сестрицу...» – хочу сказать вслух, но не могу.

Ради будущего моего ребёнка я должна терпеть. Сначала

сбегу от предателя, а потом уже напишу письмо, в котором выскажу ему всё хорошее!

– Всё хорошо, – с трудом выдавливаю из себя улыбку и вру, глядя мужу в глаза: – Просто у меня горло болит. Боюсь, что заражу тебя, и мы вместе сляжем. И не получится у нас никакого праздника.

– Это правильно. Если болеть, то болеть по очереди, чтобы было кому горчичники менять и с градусником бегать, – широко улыбается и добавляет: – Если ты чувствуешь, что заболела, то почему ты скачешь по дому и не соблюдаешь режим?

– Так ведь ты сам просил отвести документы, – будто бы на автомате срывается с моих губ.

– Ай, документы. Прости, что не предупредил. Не нужны они сегодня. Хорошо, что я приехал раньше, чем ты собралась ехать.

Теперь-то всё встаёт на свои места... Личный водитель хотел помочь мне. Нарочно всё подстроил, чтобы я своими глазами увидела, как муж изменяет мне. Добрый мужчина, наверное, давно знает о всех похождениях моего мужа и просто не знал, как мне сказать...

Только непонятно, почему он уехал и не дождался меня. Неужели не захотел смотреть на женские слёзы?

А документы? Вероятнее всего, их подобрали охранники, патрулирующие этажи бизнес-центра, и обязательно передадут Игорю завтра утром. Впрочем, ладно, это всего-навсего

бумажки, из-за которых у меня не должна болеть голова. В конце концов, посмотрят по камерам и узнают, кто поднял с пола папку.

– Надь, – баритон Игоря вырывает меня из собственных мыслей, – у тебя лоб горячий! Температура!

Температура у меня и правда поднялась, но далеко не из-за простуды, а из-за стресса...

В следующее мгновение Игорь подхватывает меня на руки и несёт в нашу спальню.

– Переодевайся и в кровать. А я тебе пока чай с малиновым вареньем сделаю, – произносит заботливым голосом и чмокает меня в лоб.

Ещё вчера я бы сочла Игоря самым лучшим мужчиной на свете, любящим, заботливым, но сегодня уже нет... Я знаю, что это всё притворство, маска, за которой скрывается мерзавец.

– Тест, – едва различимо срывается у меня с губ.

Когда зашла Маша, я испугалась и зашвырнула тест в ящичек как попало.

От одной мысли, что Игорь полезет за зубной пастой или куском мыла и наткнётся на тест, руки начинают нервно дрожать...

Выхожу из спальни и едва ли не бегом направляюсь в комнату.

Резко распахиваю дверь и напрочь теряю дар речи...

Игорь стоит посреди ванной комнаты и с задумчивым ви-

дом крутит тест в своих руках...

– Я за мылом потянулся, а тут такое... – разрывает молчание и роняет свой тяжёлый взгляд на мой плоский живот.

Глава 5

Замечаю, как неловкая улыбка расплзается по лицу предателя.

Случилось то, чего я боялась, пожалуй, больше всего на свете. Изменщик узнал о моей беременности, и теперь у меня не получится так просто сбежать от него...

– Наконец-то, – произносит он едва различимо.

В следующее мгновение он срывается с места и в два шага сокращает разделяющее нас расстояние.

– Беременна. А срок какой? – спрашивает, голосом, полным надежды.

Если бы это произошло вчера, до того, как я узнала, какой он человек на самом деле, я бы бросилась к нему на шею и заплакала от счастья. Но нет... Сейчас, кажется, на моём лице не дрогнул ни единый мускул.

Мерзавец не должен был знать о моём ребёнке! Предатель не имеет никакого права называть себя отцом! Пусть потаскуха ему рождает, пусть её дети называют его папой.

– Не знаю, – в отрицательном жесте качаю головой. – Я сама узнала только сегодня утром.

– А почему не сообщила сразу? Почему не позвонила? Я бы приехал с самым большим букетом роз. С самым большим и самым роскошным! Сегодня мы идём в ресторан, а после покупаем тебе, любимая моя, любой подарок, который

ты только пожелаешь.

Притворство. Ложь. Обман. Каждое его слово пропитано фальшью.

Совсем недавно он развлекался с моей сводной сестрой, а уже сейчас бьют себя в грудь и рассказывает мне о какой-то любви... Двуличный мерзавец! Оборотень! Волк в овечьей шкуре!

Игорь смотрит мне прямо в глаза, ждёт от меня ответа. Но я не знаю, что сказать и как выкрутиться... Я должна обыграть его. Может, сказать, что это предновогодний розыгрыш и на самом деле тест не на беременность, а на коронавирус?

Но спустя пару мгновений мне на ум приходит одна, не побоюсь этого слова, гениальная идея.

– Хорошо. Я предупрежу Машу, что сегодня вечером мы идём в ресторан и дружной компанией празднуем её беременность, – произношу максимально спокойным будничным голосом.

Выражение лица Игоря меняется словно по щелчку пальцев. Была улыбка – и нет её.

– В смысле, её беременность? Я думал, мы, ты, – начинает мямлить и запинаться.

– Прости... Но в этом месяце у нас снова ничего не вышло, – на выдохе произношу я.

Вот и всё, господин Доронин. Шах и мат вам!

– Снова ничего не вышло... – повторяет за мной и с силой бьёт кулаком по двери так, что на древесине остаётся вмя-

тина.

– Прости... – обжигающая болью слеза скатывается с моей щеки. – Если у Марии получилось, то, может, и у нас когда-нибудь получится.

– Обследования, анализы, лучшие врачи! Всё прахом! – во второй раз бьёт по деревянной двери с такой силой, что костяшки на его руках сбиваются и начинают кровоточить.

На мгновение мне становится страшно. Я не думала, что Игорь отреагирует настолько импульсивно.

– Прости, я не должен был, – виноватым голосом произносит мужчина и прячет окровавленные руки за спину.

– Всё хорошо. У меня и у самой нервы сдают, когда я из раза в раз вижу одну единственную проклятую полоску... – на выходе произношу я и с болью прикусываю я.

Честно признаться, я не ожидала, что всё пройдёт настолько гладко, что Игорь мгновенно клонет и целиком и полностью поверит в мою маленькую женскую ложь.

Понятное дело, моя ложь раскроется сразу после того, как они останутся наедине и поговорят.

– Прости. На нервах весь, – сминая тест и с пренебрежением бросает на пол.

В этот момент моё сердце сжимается в комок, поскольку я хотела сохранить свой тест, ведь для меня он многое значит.

Чёртовы обследования, бесконечные анализы и врачи. Я сколько сил и нервов потратила, чтобы увидеть долгожданные две полоски на своём тесте, а он просто смял и с нескры-

ваемым отвращением на лице бросил на пол.

Так, стоп. Меня словно бьёт током.

Почему новость о псевдобеременности Марии он воспринял с таким нескрываемым негативом? Ведь если они спят, то и беременна она от него... Верно?

– Я пойду к себе в кабинет. Поработаю над одним своим старым проектом, – произносит Игорь и выходит из ванной комнаты.

Выходит, я была права, и Мария для него явно не больше, чем просто развлечение на одну ночь. Не удивляюсь, что сейчас он побежит в свой кабинет звонить и требовать у неё аборт.

Улыбка сама собой расползается по моему лицу.

Представляю лицо Марии, когда Игорь скажет ей, что узнал о её несуществующей беременности. Как она будет выкручиваться, оправдываться и говорить, что нет никакого ребёнка.

Маленькая, но месть. Пусть попрыгают, голубчики.

Поднимаю с пола тест и ухожу из ванной комнаты.

До самого вечера Игорь не выходит из своего кабинета.

Обычно мы ложимся спать вместе, но сегодня он не пришёл. На часах уже одиннадцать часов, а он до сих пор сидит в своём кабинете на втором этаже.

Аккуратно, не издавая ни единого лишнего звука, поднимаюсь на второй этаж и приоткрываю дверь кабинета моего мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.